

Факторы развития итало-китайских отношений в 2010-2020 годы

Научный руководитель – Ефименко Мария Владимировна

Галица Дарья Владиславовна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: galitsa.darya@yandex.ru

Важные изменения в китайско-итальянских отношениях за последние 5 лет демонстрируют ряд глобальных и региональных тенденций в международных отношениях: они свидетельствуют как о глобализации, так и о растущем протекционизме и регионализме. Италия прошла путь от открытости для китайских ПИИ и присоединения к инициативе Нового Шелкового Пути до подозрительности и осторожности в отношении растущего экономического присутствия Китая, но и одновременно проявляя скептицизм по отношению к ЕС как институту.

Фактор ЕС. Финансовый кризис 2008 года в ЕС оставил Италию, третью по величине экономику еврозоны, с суверенным долгом 133% ее ВВП, безработицей в 11%, банками, задыхающимися от проблемных кредитов, европейскими правилами, ограничивающими дефицит, и растущим уклонением от уплаты налогов. Таким образом, был заложен фундамент евроскептических настроений.

Фактор китайских ПИИ. Евроскептицизм усиливался не только несовершенной финансовой помощью ЕС со стороны его государств-должников, но и резким увеличением потока китайского капитала и прямых иностранных инвестиций с 2010 по 2015 гг. К 2019 году совокупный объем китайских инвестиций в сферах строительства недвижимости, транспорта и банковского сектора, с 2000 года принесли 17,4 млрд долларов (15,9 млрд евро). Следовательно, китайский капитал спас некоторые итальянские малые и средние предприятия за счет приобретения, учредил ряд новых предприятий, обеспечивающих экономические выгоды и стимулирующих определенную часть экономической деятельности в Италии. В 2019 году Италия стала первой крупной западной страной (среди G7), поддержавшей Новый Шелковый путь с подписанием Меморандума о взаимопонимании, а также подписанием нового пакета инвестиционных проектов первоначальной стоимостью 2,5 млрд евро (2,8 млрд долларов). Такой шаг означал, что Италия станет для КНР «пропуском» в Средиземное море с выходом на весь европейский континент, что вызвало беспокойство у других членов ЕС и США.

Социально-политический фактор. Появление такого количества китайских инвестиций и экономической деятельности вызвало немилость у самих итальянцев, поскольку поток иммигрантов из Китая и их дешевая рабочая сила вызвали для граждан беспрецедентную конкуренцию за счет демпинга стоимости труда и привело к банкротству многих предприятий малого и среднего бизнеса. В результате стали нарастать националистические настроения. Значительная часть итальянского общества против того, чтобы в дальнейшем полагаться на экономические выгоды, которые приносит Китай. На этом фоне все большую общественную поддержку и популярность в Италии находят ультраправые ценности и политики, продвигающие их. Это отражено как в результатах всеобщих выборов в Италии, так и в Европейский парламент.

Фактор пандемии Covid-19. При наличии вышеперечисленных нараставших противоречий в итальянском обществе по отношению к экономическому сотрудничеству с

КНР, вспышка новой коронавирусной инфекции Covid-19, предположительно получившая происхождение в китайском городе Ухань, и нанесящая один из сильнейших ударов по Италии, стала мощнейшим дестабилизирующим доверие между странами фактором. Меры по предоставлению гуманитарной помощи Италии от китайского правительства тем более не воспринимаются итальянцами двояко.

Таким образом, очевидно, что результаты экономического сотрудничества Италии и КНР за последние 5 лет повлияли на внешнеполитическую повестку Италии в целом, формируя такие тренды как рост настроений евроскептицизма у итальянцев, протекционизма в политических кругах, недоверие бизнес-сообщества в китайским партнерам. Готовность Италии взять на себя ответственность быть проводником для инициативы Нового Шелкового пути теперь под большим вопросом.

Источники и литература

- 1) Fardella, E., & Prodi, G. (2017). The Belt and Road Initiative Impact on Europe: An Italian Perspective. *China & World Economy*, 25(5), 125–138. doi: 10.1111/cwe.12217.
- 2) Fasulo, F. (2017). Coping with the Rising Dragon: Italy–China Relations Beyond Business. *Understanding China Understanding China Today*, 115–127. doi: 10.1007/978-3-319-29625-8_7.
- 3) Giorgia Giovannetti, Marco Sanfilippo & Margherita Velucchi (2018) Diverse twins: analysing China’s impact on Italian and German exports using a multilevel quantile regressions approach, *Applied Economics*, 50:28, 3051-3065, DOI: 10.1080/00036846.2017.1414937.
- 4) Bindi, F. (2019, May 20). Why Did Italy Embrace the Belt and Road Initiative? Carnegie Endowment. Retrieved December 7, 2019, from <https://carnegieendowment.org/2019/05/20/why-did-italy-embrace-belt-and-road-initiative-pub-79149>.

Иллюстрации

Table 2. The rating comparison of Italian political parties during the European Parliament elections (2014,2019) and Italian general elections (2013,2018).

	The majority of votes from Italy for			→	The minority of Italian votes for
2014 European Parliament elections	Democratic Party • Centre-Left wing 40.8%	Five Star Movement • Centrist 21.15%	Forza Italia • Right wing 16.8%		League • Far-right wing 6.15%
2019 European Parliament elections	League • 34.2%	Democratic Party • 22.7%	Five Star Movement • 17%		Forza Italia • 8%
2013 Italian general election	Five Star Movement • 25.5%	Democratic Party • 25.3%	The People of Freedom • 21.5%		League • 4%
2018 Italian general election	Five Star Movement • 32.7%	Democratic Party • 18.7%	League • 17.4%		Forza Italia • 14%

Source: European Parliament official website, Norwegian Centre for Research Data.

Рис. 1. Table 2 Сравнение рейтинга политических партий Италии на выборах в Европарламент (2014 / 2019) и на президентских выборах в Италии (2013 / 2018)).

Form of agreement	Italian part	Chinese part	Proposed goal
Strategic partnership	Italian Cassa di Risparmio e di Credito (CDP)	Bank of China	To finance Italian firms in China (4 billion RMB) + CDP sell to Bank of China "Panda" bonds on \$744.5 million.
Memorandum of understanding	ENI (oil company)	Bank of China	to secure a credit line
Agreement	Ansaldo Energia	China United Gas Turbine Company (UGTC)	develop heavy duty gas turbines
Agreement	the Port Authorities of Trieste and Genoa	Shanghai Electric and Benxi Steel	supply of a turbine worth €25 million for power plant in Benxi (China)
Agreement	the Port Authorities of Trieste and Genoa	China Communication Construction Company (CCCC)	Construction
Commercial deal	CDP and natural gas utility Snam	Silk Road Fund	investments along the Silk Road. Possible cooperation in the natural gas sector — pipelines, storage facilities, LNG infrastructure and biomethane plants
Commercial deal	the Institute for Foreign Trade	Suning	to boost Made-in-Italy exports to China
Memorandum of understanding	Intesa Sanpaolo	Government of Qingdao city	to develop wealth management services for local clients through a company "Yi Tsai"
Contract	Danieli group (metals company)	China Engineering Camc	construction of a steel plant in Azerbaijan
Commercial deal	Ferrovie dello Stato (railway group) + Aeroporti di Roma + Ferrari museum	Ctrip (biggest travel agency in China)	to develop Chinese tourism in Italy

Source: Reuters News Agency

Рис. 2. Экономические соглашения между Италией и КНР (подписанные 23 марта 2019 в рамках подписания Меморандума взаимопонимания между Италией и КНР))